СЛОВО,

по случаю

пренесенія чрезъ Москву тѣла, въ Бозѣ почившаго

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА всея Россіи,

говоренное

въ Каѳедральномъ Архангельскомъ Соборѣ

Сѵнодальнымъ Членомъ *Филаретомъ* Архіепископомъ Московскимъ,

Февраля 4 дня, 1826 года.

МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографіи,

1826.

Подобенъ ему не бысть предъ нимъ царь, иже обратися къ Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею силою своею.—Обаче не отвратися Господь отъ ярости гнѣва Своего великаго. 4 Цар. XXIII. 25, 26.

О Боже! такъ ли неумолимъ гнѣвъ Твой? Царь, не только благочестивый, но и безпримѣрный въ благочестіи, Царь, который *сотвори правое предъ очима Господнима,* (4 Цар. XXII. 2.) Царь, который старался не только подвластную ему Іудею, но и всю землю Израилеву очистить отъ идолослуженія, и просвѣтить Богослуженіемъ истиннымъ, который, какъ скоро узналъ книгу закона Божія, немедленно принесъ предъ нею покаяніе въ беззаконіяхъ своего народа, и съ тѣхъ поръ не преставалъ быть ея ученикомъ, исполнителемъ, защитникомъ, проповѣдникомъ, такой Царь, съ такимъ сердцемъ и душею, не могъ отвратить Господа отъ ярости гнѣва Его великаго; но гнѣвъ сей открылся раннею и внезапною смертію сего

самаго Царя,—Іосіи. О Боже! такъ ли не умолимъ гнѣвъ Твой?

Не такой ли гнѣвъ Божій надъ нами, Россіяне? Ибо, что значитъ сія, не угрожавшая намъ, но уже дѣйствительная, кончина сего поистинѣ Благочестивѣйшаго Царя, — кончина, которой ни лѣта Его не призывали, ни силы, по видимому, не допускали, ни самая болѣзнь, въ началѣ своемъ, не предвѣщала? не то ли сіе значитъ, что Богъ нами прогнѣванъ, и *не отвратися Господь отъ ярости гнѣва Своего великаго?*

Не позналъ Іудейскій народъ цѣны сокровища, которое имѣлъ въ Царѣ своемъ Іосіи: не позналъ, когда имѣлъ, и не воспользовался симъ сокровищемъ. *Весь Іуда и Іерусалимъ плакаша о Іосіи. И Іеремія возрыда по Іосіи. И глаголаша вси князи и княгини плачь по Іосіи.* (2 Пар. XXXV. 24, 25.) Ахъ! поздно большая часть изъ нихъ плакали по Іосіи, вмѣсто того, чтобы прежде усерднѣе плакать вмѣстѣ съ Іосіею, когда сердце его сокрушалось

покаяніемъ, и смирялось предъ грознымъ судомъ Божіимъ, когда онъ плакалъ предъ Богомъ, и былъ услышанъ. Іеремія, безъ сомнѣнія, лучше всѣхъ зналъ, почему *рыдалъ*, когда другіе только *плакали:* онъ рыдалъ удвоеннымъ плачемъ, плачемъ о лишеніи Царя, и плачемъ о позднемъ плачѣ народа.

Народы, которымъ Богъ въ день благоволенія Своего даровалъ Благословеннаго АЛЕКСАНДРА! (ибо народамъ былъ Онъ отъ Бога дарованъ, а не одному народу Россійскому;) народы! познали ль вы всю цѣну сего Сокровища? упрочили ль для себя всю пользу, которою оно могло васъ обогатить? Какое пророческое слово можетъ отвѣтствовать на сіе?—Время будетъ на сіе отвѣтствовать событіями. — Вѣчный, владычествующій временами, да речетъ миръ на Преемника могущества и добродѣтелей АЛЕКСАНДРА, дабы возобновился и не умолкалъ *гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ!*—

Но намъ теперь говорить ли о великомъ сокровищѣ? Оплакивать ли великую потерю? Говорить ли отъ избытка сердца печальнаго? или молчать отъ недостатка слова достойнаго? Дайте мнѣ слово, или научите меня молчанію. Не умѣю говорить, и безмолвствовать не умѣю. Отрекаюсь отъ необъятнаго подвига хвалить АЛЕКСАНДРА, уже Благословеннаго: но не льзя удержаться отъ печальнаго предъ Церковію размышленія и слова о Царѣ, Который подобно какъ Іосія, достоинъ, чтобы по Немъ рыдали Пророки.

Представьте себѣ человѣка, который стоитъ надъ потокомъ, и видитъ, какъ его сокровище низвергается въ глубину. Касаясь водъ, оно производитъ звукъ, и раждаетъ круги, одинъ другаго пространнѣйшіе: но въ тоже мгновеніе скрывается въ глубинѣ, и только трепетаніе водъ остается примѣтнымъ зрителю. Подобно сему, кто можетъ созерцать, пусть станетъ теперь надъ потокомъ временъ, надъ водами народовъ,

какъ изъясняется языкъ Пророческій. Смотри, какъ драгоцѣнная жизнь явилась; подвигла своею силою народы; наполнила своею дѣятельностію многочисленные круги, одинъ другаго пространнѣйшіе; произвела громкіе звуки славы: но вдругъ, она погрузилась въ вѣчность, и одно трепетное движеніе грозной нечаянности простерлось по всѣмъ извѣстнымъ народамъ.

АЛЕКСАНДРЪ, еще въ колыбели, радость и надежда отечества, — АЛЕКСАНДРЪ, въ Порфѵрородномъ семействѣ, утѣха и любовь, — АЛЕКСАНДРЪ, въ началѣ вѣка на Престолѣ, какъ солнце на востокѣ, — АЛЕКСАНДРЪ въ Россіи, Отецъ народа, Спаситель Имперіи, — АЛЕКСАНДРЪ въ Европѣ, возстановитель Царей, примиритель Царствъ, душа царственныхъ Совѣтовъ Европы, — АЛЕКСАНДРЪ въ царствіи Божіемъ, избранное орудіе Царя Хріста, чтобы торжественно утѣшить и возвеличить Хрістіанство тамъ, гдѣ оно торжественно было цѣлымъ народомъ отвержено и поругано, плотоносный

Архистратигъ небесныхъ на землѣ силъ, побѣждающій небеснымъ оружіемъ, Кровію Агнца, кротостію и смиреніемъ: — какіе свѣтлые виды! какіе величественные образы! Но какъ внезапно всѣ они закрываются одною мрачною чертою: АЛЕКСАНДРЪ во гробѣ!

Естьли въ области природы есть предзнаменованія и предчувствія необыкновеннаго и великаго, подобно какъ въ высшей области духа, прообразованія и пророчества: жизнь АЛЕКСАНДРА многократно была оными ознаменована.

Что значитъ, что Его рожденіе было въ день, когда удаленное отъ насъ солнце обращается къ намъ со своимъ свѣтомъ; а вступленіе на Престолъ Имперіи, въ то время, когда солнце, увеличивъ свѣтъ до равновѣсія со тьмою, начинаетъ для нашихъ странъ весну, время развитія и оживленія земной природы? — Такъ случилось? Покойный отвѣтъ для людей, которые трудъ разсуждать почи-

таютЪ излишнимЪ, и боятся, чтобы не узнать чего необыкновеннаго, или чтобы не встрѣтиться съ провидѣніемЪ! Не такЪ ничтожны знаменія временЪ для мудраго, который знаетЪ, что *вЪ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго на время воздвигнетЪ на ней.* (Сир. X. 4.) Святый Амвросій Медіоланскій, даже говоря о Рождествѣ Спасителя, столь обильномЪ знаменіями чудесными, не оставляетЪ безЪ замѣчанія и сего естественнаго знаменія времени, что *сЪ РождествомЪ ХрїстовымЪ день возрастаетЪ.* (Слов. на Р. Х.)

Что значила необыкновенно живая радость, о которой еще можешь вопросить старцевЪ твоихЪ, Россія, и рекутЪ, — необыкновенно, говорю, живая радость народа, при рожденіи АЛЕКСАНДРА, когда родившійся младенецЪ былЪ только еще НаслѣдникЪ Наслѣдника? Что и сіе значило, что когда внуки, какЪ новосажденія масличныя окружали Великую ЕКАТЕРИНУ, всѣ прекрасны душею, всѣ возлюбленны, АЛЕКСАНДРЪ преимуще-

ственно былъ Ея восхищенiемъ? Что значилъ восторгъ Россiи, когда она увидѣла АЛЕКСАНДРА на Престолѣ? — Опытъ даетъ право сказать, что то были великiя предчувствiя Великой ИМПЕРАТРИЦЫ и Имперiи.

Сообразно съ знаменiями временъ, однимъ изъ первыхъ подвиговъ царствованiя АЛЕКСАНДРОВА было старанiе умножить свѣтъ въ Сѣверѣ Ему подвластномъ. Учрежденiя для просвѣщенiя народа умножены, ограждены постановленiями, расположены въ правильныхъ кругахъ, приведены къ общему средоточiю, находящемуся близъ самаго Престола, украшены новыми предметами знанiй, обогащены способами, возвышены въ правахъ, какъ для сообщающихъ, такъ и для прiемлющихъ просвѣщенiе. Какъ распространялся отъ сего свѣтъ, и сколько былъ онъ благотворенъ, пусть усматриваютъ и опредѣляютъ просвѣщенные. Царское дѣло создать обители просвѣщенiя прочно и благолѣпно, и покрыть Своимъ Высокимъ покровительствомъ, а не преподавать ученiе, или руководствовать юношей.

Но особенное время, на которое *Имѣющій въ руцѣ Своей власть земли*, какъ необходимо *потребнаго, воздвигъ* АЛЕКСАНДРА, было не тихое утро Россіи, но бурный вечеръ Европы. Буря мятежа разрушила и Престолъ Царя и олтари Хрістовы у народа, который дотолѣ, по видимому, дышалъ только легкимъ вѣтромъ; и ужасныя развалины омывалъ продолжительный дождь кровавый. Изъ порывовъ безначалія родился, какъ сильный вихрь, похититель власти, который то уносилъ Престолы съ мѣстъ, гдѣ они были, то поставлялъ ихъ на мѣстахъ, гдѣ ихъ не было; и который наконецъ, поднявъ большую часть Европы, несъ обрушить ее на Россію.

Что, естьли бы на сіе время, когда такъ укрѣпился и возвысился сей *излишній* на земли, — что, естьли бы не воздвигъ Господь *потребнаго* на ней? Что было бы съ народами, которые со дня на день умножая собою число порабощенныхъ, чрезъ сіе самое умножали число орудій порабощенія, и увеличивали силу поработителя, и кото-

рымъ онъ не хотѣлъ оставить другой безопасности, какъ войти въ порабощеніе, ни другой чести, какъ быть орудіями порабощенія? Что было бы съ священнымъ Царскимъ достоинствомъ, которое не порфvрородный Царь оскорблялъ сугубо, и униженіемъ Порфvрородныхъ, и возвышеніемъ непорфvрородныхъ? Что было бы съ народнымъ духомъ, что было бы съ просвѣщеніемъ и разумомъ образованнѣйшей части свѣта, когда неограниченное самолюбіе, никакихъ границъ не уважавшаго властителя, непремѣнно требовало, чтобы все умѣло только раболѣпствовать предъ нимъ, чтобы добродѣтель подвизалась только исполнять его волю, истина ему ласкательствовать, знанія изобрѣтать только средства для его цѣлей, искуства производить ему памятники его славы, или размножать его идола? Чего надлежало ждать и Хрістіанскому Богослуженію отъ мнимаго въ своей землѣ возстановителя онаго, который далъ ему видъ возстановленія только для того, чтобы чрезъ то получить себѣ видъ освященія, который одною

рукою возстановлялъ олтарь Хрістовъ, а другою гораздо съ большимъ усиліемъ созидалъ Синагогу хрістоубійственнаго народа? Что было бы съ землею, столь много бѣдствующею, и еще болѣе угрожаемою?

Какая бездна золъ открывается при семъ размышленіи! Потому, какое безпредѣльное благодѣяніе *Имѣющаго въ руцѣ Своей власть земли*, что воздвигъ на ней АЛЕКСАНДРА, дабы заключить сію бездну! Чѣмъ бѣдственнѣе и ужаснѣе то, что было, и было бы, безъ Него: тѣмъ величественнѣе и благотворнѣе то, что чрезъ Него послѣдовало.

Богъ, Который воздвигъ АЛЕКСАНДРА на время необычайныхъ браней и подвиговъ, научилъ Его противопоставлять оружіямъ воинства плотскимъ, не однѣ плотскія, но наипаче духовныя, даже, безъ несправедливой кому либо укоризны можно сказать, адскимъ оружіямъ небесныя, хитрости правду, дерзости твердость и терпѣніе, надмѣнности кротость и

смиреніе, надеждѣ на искуство и силы человѣческія, упованіе на помощь и провидѣніе Божіе. И чтоже послѣдовало? Идолъ Франціи сокрушился о грудь Россіи. Невольнымъ поклонникамъ его дана свобода выйти изъ заблужденія. Союзомъ названныя оковы многихъ царствъ распались. АЛЕКСАНДРЪ съ побѣдою въ столицѣ враговъ, разрушившихъ тебя, возрожденная потомъ Столица АЛЕКСАНДРА; и наказуетъ ихъ наказаніемъ *праведника,—милостію*. (Пс. CXL. 5). Ни къ чему не прикасается; ничего не требуетъ; не показываетъ и не принимаетъ славы побѣдителя; даритъ имъ плѣнныхъ; воздаетъ Хрістіанскую честь ихъ Царю мученику; даетъ имъ безопасность провозгласить изгнаннаго Царя, и возстановить законный, но давно разрушенный Престолъ. Какая необыкновенная побѣда надъ врагами! И поелику столь высокая побѣда ни на минуту не подвигла духа АЛЕКСАНДРОВА съ глубокаго основанія смиренія: то какая еще болѣе необыкновенная побѣда надъ самою побѣдою!

И что еще! слава побѣдъ, по правдѣ, предъ тѣмъ почти забытой, принесена Господу Силъ. Неукротимый дотолѣ духъ браней связанъ. Союзамъ Царей и царствъ, для которыхъ не находили дотолѣ болѣе приличнаго закона, какъ законъ своекорыстія и взаимной зависти, АЛЕКСАНДРЪ, сильнымъ примѣромъ Своимъ, положилъ въ основаніе законъ безкорыстія и благоволенія, словомъ, законъ Христіанскій. Несогласія народовъ или прекращены, или обезсилены. Крамолы, естьли не уничтожены, то приведены въ отчаяніе. Дѣла, которыя рѣшалъ мечь, уже разрѣшаются совѣтами. Многочисленное воинство АЛЕКСАНДРА стоитъ въ тишинѣ, какъ величественная стража мира, не только Россіи, но и Европы. Оградясь отъ враговъ внѣшнихъ, АЛЕКСАНДРЪ, по собственному Его изреченію, обращается противъ враговъ внутреннихъ, противъ неправосудія, неблагочинія, неблагочестія; какъ солнце, правильными шествіями, обходитъ землю, Ему подвласную, повсюду являя, всѣхъ одушевляющій взоръ благоволенія, при-

мѣрѣ благоговѣнія къ Богу, дѣйствія правды и милости. Мы наслаждались безопасностію и покоемъ; ожидали и требовали блаженства:—увы! можетъ быть, слишкомъ нетерпѣливо и съ ропотомъ ожидали, не разсуждая о трудностяхъ, какія встрѣчаютъ созидающіе благо народовъ; — можетъ быть, несправедливо требовали, будучи недостойны блаженства, сами препятствуя созиданію онаго недостаткомъ чистой и послушливой ревности къ общему благу, истощая общее изобиліе нашею роскошію, затрудняя законы и дѣйствіе ихъ преумноженіемъ беззаконій;—и видѣлъ Господь; и прогнѣвался; *и не отвратися Господь отъ ярости гнѣва Своего великаго!*

Гдѣ сей новый Іосія, *иже обратися къ Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею силою своею?* Что принесло намъ величественное шествіе? Что нашло наше ревностное срѣтеніе? — Одно мертвенное, оставшееся отъ безсмертнаго. *Да плачетъ* вновь *весь Іуда и Іерусалимъ*, — весь народъ и Градъ престольный! *Да*

глаголютъ вси князи и княгини плачь! Да *рыдаютъ* Служители Слова и таинствъ, рыданіемъ *Іереміинымъ*, или плачемъ Давидовымъ!

Слышу плачь пѣвца Израилева: *горы Гелвуйскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!* За что сіе проклятіе на невинную природу? — *Яко тамо повержень бысть щитъ сильныхъ,* (2 Цар. I. 21.) жалуется пѣвецъ Израилевъ. Но сильные повергли щитъ, уступивъ сильнѣйшимъ въ брани: за что же негодовать на мѣсто, которое приняло ихъ въ паденіи? Пріиди, пѣвецъ скорби; я укажу тебѣ мѣсто болѣе достойное негодованія. Пріиди, помоги мнѣ сѣтовать на горы Таврійскія. *Горы Таврійскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!* Не оружіемъ враговъ поражены тамо сильные: горный вѣтръ пронзилъ Главу Священную. Не малый щитъ немногихъ сильныхъ поверженъ тамо: великій щитъ благоденствія великой Имперіи, крѣпкій щитъ мира Европы, проникнутъ стрѣлою невидимою. Не Саулъ оставленный ищетъ тамо смерти, которая

окружаетъ его: но Возлюбленный Давидъ ищетъ жизни для Возлюбленной болящей Супруги; а никѣмъ не подозрѣваемая смерть Его Самаго ищетъ. *Горы Гаврійскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!*

Но тщетно и сіе негодованіе, и можетъ быть, дерзостно. *Смиримся подъ крѣпкую руку Божію.* (1 Петр. V. 6.) И для насъ, и для оплакиваемаго нами, лучше молиться, нежели жаловаться.

Царю Царей! Ты воздвигъ Его на время; Ты воззвалъ Его къ вѣчности. Пріими то, что Ты даровалъ; не остави тѣхъ, которыхъ лишаешь. Ты *взялъ* сего Царя, какъ *праведнаго, отъ лица неправды,* (Исаіи LVII. 1.) когда она готовилась вновь разродиться отступленіемъ отъ Царей; (ибо разрушителя крамолъ всемірныхъ, надлежало устранить отъ тяжкой скорби, видѣть ихъ отрасль, проникшую даже въ отечество;) умилосердися, Господи, возми сію неправду отъ лица оставшихся праведныхъ! Хрісте,

животе нашъ! въ Тебѣ Единомъ искалъ Онъ врачевства и жизни во дни болѣзни Своея: сподоби Его *истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Твоего,* въ соборѣ Царей, вѣчно съ Тобою царствующихъ! Аминь.
